

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Юрий КИРИЛЛОВ,
Виктор АДАМЕНКО

Фантастический рассказ

Инспектор ГАИ лейтенант Глебов обратил внимание на то, что водитель, севший за руль поливочной машины, припаркованной у ресторана, не очень уверенно выехал на шоссе. Скорее для порядка, чем подозревая какое-либо нарушение, Глебов сообщил по радиации сержанту соседнего поста ГАИ номер машины и попросил за ней проследить. Дорога параллельно озеру шла прямо к посту соседа и только потом разветвлялась. Следовательно, деться машине было некуда.

Вскоре заработала радиация, вызывал сержант.

— Вы о какой машине, товарищ лейтенант, предупреждали? По времени пройти вроде бы должна, но до сих пор не было.

— Может, не заметили?

— Кто, я не заметил? — в голосе явно прозвучала обида.

Глебову стало неловко перед сержантом за то, что зря он его заподозрил в недобросовестном отношении к своим служебным обязанностям. Недовольно взглянув в сторону ресторана, лейтенант вдруг увидел... ту же самую поливочную машину, которая так неожиданно исчезла из поля зрения ГАИ. В первое мгновение он подумал, что ему все померещилось: машина стояла на прежнем месте, а водитель уже спрыгнул на землю, захлопнув дверь. В руках у него был «дипломат».

Глебов поднес к губам милицейский свисток. Странный водитель не обратил никакого внимания на звонкую трель. Почти бегом лейтенант догнал неизвестного.

— Товарищ водитель, вы почему не реагируете, когда вам предлагают остановиться? — достаточно строгим голосом обратился инспектор к нарушителю. Тот замедлил шаг, потом остановился, поставил рядом чемоданчик. Наметанным глазом лейтенант как бы сфотографировал человека с «дипломатом»: среднего роста, светловолосый, с залысинами на висках, лет тридцати с небольшим, лицо для профессионального шофера, пожалуй, слишком нервное и бледное. — Ваши права, пожалуйста, — протянул руку инспектор.

Неизвестный даже не сделал попытку достать документы. С наигранным, как показалось Глебову, удивлением произнес:

— Какие права? Я не понимаю, о чем вы говорите. Вы меня, по всей вероятности, с кем-то спутали.

Глебова ошеломило такое нахальство.

— Я не имею привычки путать, — с металлом в голосе ответил он. — Я видел, как вы куда-то уезжали на поливочной машине, видел, как вы вернулись. Предъявите ваши документы.

Пожав плечами, неизвестный вынул из глубокого нагрудного кармана пиджака паспорт, уронив при этом на землю визитную карточку. Подняв ее, инспектор прочитал: Владимир Иванович Сергеев, кандидат технических наук, младший научный сотрудник лаборатории автоматизированного перевода института кибернетики.

— Кстати, — заметил с иронией Сергеев, — ваш водитель легок на помине. Я думаю, ему легче будет ответить на интересующие вас вопросы.

Инспектор обернулся и увидел, что за рулем злополучной машины по-хозяйски расположился какой-то человек.

Немолодой загорелый шофер в ответ на требование лейтенанта беспрекословно предъявил старенькие водительские права. Они были у него в полном порядке.

— Куда вы только что ездили? — строго спросил Глебов.

— Только что ездил? — повторил водитель. — Никуда я не ездил. За «Боржоми» ходил вон туда, — и он указал рукой в сторону ресторана. — С кислотностью у меня не в порядке. Вот, все бутылки на месте в этой сумке. Я на минуту только заскочил.

— На минуту? А ключи в машине оставили? — высказал предположение лейтенант.

— Оставил, — сознался шофер, — я же на минуту.

— Ушли на минуту, а отсутствовали целый час, — на этот раз уже резким тоном сказал инспектор. — А тем временем ваша машина неизвестно где разъезжала.

Лейтенант вспомнил о подозрительном поведении Сергеева. «Если тот действительно угнал на время поливочную машину, — подумал он, — то с какой целью и куда?» Найти теперь кандидата наук будет нетрудно, инспектор запомнил его адрес.

— У вас ничего не пропало? — спросил Глебов у шофера.

— Все на месте, товарищ начальник. Только вот воду кто-то слил. Полная цистерна залита была. И колеса в грязи. А вон, видите, тина на задней раме, видно, на озеро зачем-то ездили. Я свою машину всегда в чистоте держу.

Инспектор чертыхнулся и медленно пошел к посту ГАИ, возле которого стояла служебная «Волга». Надо было ехать на озеро выяснить причину загадочного рейса туда поливочной машины.

Поздно вечером вернулся домой Глебов. Поездка на озеро ничего не дала. Хотя он нашел участок берега с отпечатками задних колес грузовика. Видно, водитель, чтобы слить воду из цистерны, зачем-то въехал в озеро, почему-то резко обмелевшее за последние дни.

И вот теперь, когда Глебов, напившись чаю, лег спать, события дня стали разворачиваться перед ним как на экране, заставляя напряженно работать мысль. Прав оказался сержант, не проезжала машина мимо него, если свернула зачем-то к озеру. Допустим, кандидат наук заметил в кабине ключ, оставленный шофером, сел за руль, поехал к озеру, слил воду из цистерны и возвратился на прежнее место. Но зачем?.. А если они знакомы — шофер и этот Сергеев? Водитель специально оставляет в машине ключ, а на сиденье — «дипломат». Сам

же уходит в ресторан. Сергеев в условленное время подходит к машине, садится за руль и едет к озеру. Там, вдали от посторонних глаз, знакомится с содержанием «дипломата», что-то кладет туда или что-то берет. Затем, чтобы случайно не привлечь к себе чье-то внимание, сливает воду из цистерны: дескать, подъехал к озеру по делу. Здесь мысли инспектора начали путаться. Если водитель поливочной машины и Сергеев знакомы, то зачем ему, водителю, было обращать внимание лейтенанта на пустую цистерну?..

«А вдруг гражданин Сергеев — это не настоящий Сергеев, а похожий на него как две капли воды преступник, убивший или обокравший кандидата наук и действующий под его именем?» — мелькнула мысль.

По натуре своей Глебов был увлекающимся человеком. Уж если загорелось ему, не мог он обрести покоя. Вот и теперь мысли громоздились, не давали уснуть.

Лейтенант встал и начал одеваться.

В большом городе в эту августовскую ночь не чувствовалось прохладного дыхания приближающейся осени. Дома, весь день впитывавшие солнечное тепло, теперь щедро отдавали его окружающему пространству. Город спал, и это, казалось, понимали даже редкие автомашины. Днем суетливо нахальные, бесцеремонные, сейчас они бесшумно мелькали, словно скользили на цыпочках, боясь потревожить чуткий сон города.

Отыскав улицу и дом, указанные в паспорте, Глебов вошел в подъезд. Лестница была узкая, исцарапанная по всей стене неровными буквами.

Внезапно наверху скрипнула дверь. Инспектор инстинктивно сделал несколько шагов в сторону и встал в тень. По лестнице быстро спускался человек. Когда он оказался под лампочкой, горевшей над дверью подъезда, Глебов узнал Сергеева. В руках у него был все тот же «дипломат».

Несколько раз перехватив «дипломат» то в левую, то в правую руку, будто он был непомерно тяжелый, Сергеев пересек улицу и вошел в подъезд другого дома. Там он решительно нажал кнопку звонка. Через некоторое время засветился «глазок» и дверь приоткрылась.

— Дмитрий Федорович, — произнес в узкую щелочку Сергеев, — прошу извинить за столь позднее беспокойство, но дело чрезвычайно важное. Прежде всего разрешите представиться: я — Владимир Иванович Сергеев, кандидат технических наук, младший научный сотрудник института кибернетики. Мое имя, я думаю, вам ни о чем не говорит. Вас же я знаю хорошо по вашим трудам, хотя лично общаться не доводилось. Сейчас я решил обратиться именно к вам, потому что убежден: только вы можете помочь. Исключительный случай, Дмитрий Федорович, больше того, просто невероятный. И дело очень срочное, иначе я не рискнул бы обратиться к вам ночью...

Взволнованная речь посетителя, видимо, произвела должное впечатление на хозяина квартиры, так как вскоре послышалось звяканье снимаемой цепочки.

Перед Сергеевым предстал немолодой, с пышной копной седых волос крепкий мужчина в пижаме и домашних тапочках. Лицо его, несмотря на экстравагантность ситуации, было совершенно невозмутимо и доброжелательно, взгляд по-деловому сух.

— Я понимаю, что мое вторжение слишком неприлично и требует немедленного объяснения, — начал Сергеев, входя в комнату.

— Видите ли, — холодно прервал его хозяин квартиры, — мой большой жизненный опыт подсказывает мне, коллега, что вы не по пустякам решили отобрать у меня часть времени, отведенного для сна. Режим, жесткий режим — для меня святое понятие. И я надеюсь, что вы не злоупотребите моим доверием.

— Конечно, конечно, — поспешил согласиться Владимир Иванович, раскрыл «дипломат», вынул из него небольшой прибор, положил на письменный стол и начал объяснять: — Этот прибор сконструирован мною для дешифровки различных символов, узнавания языка и синхронного перевода с них, а также с выбранного языка на любой другой, естественно, и на русский. Информацию в него можно вводить как в виде текста или рисунков, так и в виде звуковых или электромагнитных волн...

Сергеев достал из «дипломата» стопку бумаг и передал их собеседнику. Тот просмотрел их сперва небрежно, но затем лицо его выразило крайнюю заинтересованность.

— Так, — произнес наконец Дмитрий Федорович. — Все это необыкновенно интересно. Но почему ночью? Какая в этом необходимость?

— Дело слишком необычное. Все, что вы сейчас узнали, — пустяк по сравнению с тем, что я хочу вам рассказать. Что вы думаете о внеземных цивилизациях?

Заинтересованность Дмитрия Федоровича как рукой сняло.

— Может быть, они и существуют, — пожал он плечами, — но никто еще этого не доказал.

— А если я представлю вам доказательства?

— То есть, попросту говоря, вы хотите официально представить меня инопланетянам? — игривым тоном сказал Дмитрий Федорович. — Не знаю, правда, насколько это будет в данный момент соответствовать правилам хорошего тона. По нашим, земным, представлениям для встречи на таком уровне моя пижама не выдерживает критики.

— Поверьте, я не шучу, — с достоинством сказал Сергеев. — Эти доказательства я получил с помощью моего прибора. Мне случайно удалось перехватить и расшифровать странный сигнал. Вот послушайте.

Сергеев вынул из «дипломата» магнитофон и включил его. Кабинет наполнился тихими шелестящими звуками. На фоне этих звуков прозвучала бесстрастная синтезированная речь:

«Взлет невозможен... резервы озера исчерпываются... энтропия растет... возможен взрыв, который...»

— Ничего не понял, — сказал Дмитрий Федорович, когда умолк искусственный голос. — Какое-то озеро, взрыв. При чем здесь инопланетяне?

— Сейчас объясню, — взволнованно ответил изобретатель. — Я был с женой в гостях у знакомых и взял с собой дешифратор. Наши друзья хотели услышать синхронный перевод одной мексиканской песни, которую исполняли по телевизору. Где-то в середине перевод был прерван вот этим текстом.

— М-да, — с иронией произнес Дмитрий Федорович, — припоминаю нечто подобное. Когда-то за рубежом были публикации о том, что в некоей стране любитель сенсаций, кстати профессор, демонстрировал прессе магнитофонную запись каких-то голосов, которую он сделал в абсолютной тишине. Феномен, бесспорно, интересный. О нем, правда, сообщалось в основном на страницах сатирических изданий.

Сергеев молча развернул номер местной газеты.

— Вы и опубликовать уже успели? Ну-ка, ну-ка, — сказал Дмитрий Федорович и сменил очки. — И, конечно, в рубрике «Загадки природы»?

Владимир Иванович снова промолчал, а его скептически настроенный собеседник торопливо пробежал глазами газетную статью, озаглавленную: «Необъяснимый феномен».

«На днях жители нашего города супруги Петровы обратились в редакцию газеты с просьбой рассказать о причинах внезапного обмеления Голубого озера. Другие наши читатели пишут о том, что некоторые любители рыбной ловли, сидевшие с удочками на берегу в течение нескольких часов, совершенно поседели...»

Далее член Географического общества некто Миронов авторитетно излагал возможные объяснения необычных явлений, ссылаясь на примеры похожих событий, происшедших в разное время и на разных континентах.

— И вы считаете, что все это взаимосвязано? — спросил Дмитрий Федорович.

— Уверен.

— Завидую молодым. Всегда во всем уверены.

— А если все правда! — горячо возразил Сергеев.

— Какое же вы приняли решение?

— Может, не самое лучшее, — смутился Сергеев. — Там недалеко увидел поливочную машину с полной цистерной воды. Водитель куда-то ушел, забыв ключ. Водительские права в принципе у меня есть. Я сел за руль, приехал на озеро и вылил в него воду из цистерны.

Дмитрий Федорович изумленно посмотрел на него и засмеялся. Потом вытер слезы и заявил серьезно:

— То, что вы в нелепое положение ставите себя, — дело ваше. Но меня — увольте. А теперь я вынужден с вами проститься, час поздний. Инопланетяне могут не спать, а у меня завтра, то есть уже сегодня, много дел.

Сергеев молча встал и направился к выходу.

— Да, кстати, — окликнул хозяин квартиры, когда Сергеев уже открыл дверь. — Почему бы вам не обратиться к властям? Опасности, грозящие городу, — по их части.

...Выйдя из подъезда, Сергеев увидел перед собой человека в милицеской форме.

— Инспектор ГАИ Глебов. Помните, я принял вас за водителя поливочной машины?..

— Да, да, — растерянно проговорил Сергеев. — Должен принести вам свои извинения. Я действительно ездил на этой машине на озеро. Готов понести наказание. Но прошу на несколько дней оставить меня в покое.

Глебов сделал вид, что не слышал последних слов.

— О чем вы там говорили? — спросил он, показав пальцем вверх.

— Это наше дело...

— О каких опасностях для города шла речь? — невозмутимо спросил Глебов.

Сергеев вздохнул и начал рассказывать.

— Да, — сказал Глебов, выслушав все до конца, — и вы думаете, это серьезно?

— Совершенно серьезно.

— Да-а, — снова протянул Глебов. Он подумал о том, что обо всем этом никак не доложишь начальству. Начальству нужны доказательства. А что предъявишь, кроме сомнительных утверждений Сергеева?

Но сам он, инспектор ГАИ Глебов, верил. Может, потому, что привык на службе придавать значение каждой мелочи, или потому, что любил почитать фантастику в свободное время?

— Что же делать? — сам себя спросил он.

— Вам приходилось читать про мальчика, который спас целую страну?

— Как это?

— В Голландии вся обитаемая поверхность суши расположена ниже уровня моря. Люди, ясное дело, живут там под защитой дамб. Однажды мальчик заметил щель в дамбе и понял, что грозит ему и его соотечественникам. Людей поблизости не было, а бегать разыскивать их — значит терять драгоценное время. Он заткнул щель рукой и стоял так долгие часы, пока не подошли другие люди. Видите ли, порой случается, что от твоего личного решения, от твоего единственного поступка зависит будущее твоих соотечественников. Понимаете вы меня?

— Понимаю, — сказал Глебов. И подумал, что доложить обо всем начальству он сможет днем, а сейчас вместе с этим гражданином Сергеевым надо съездить к озеру и оглядеться.

Светало, когда они на пойманном на улице такси подъехали к берегу озера. Воды не было видно, илистый берег уходил в белый плотный туман.

— Смотрите! — воскликнул Сергеев, указывая на что-то темное, проступившее сквозь туман.

Сергеев быстро настроил свой прибор, но, кроме треска разрядов, ничего не услышал.

— Не до бесед им сейчас, — уверенно сказал он. — Так что будем делать? Не на экскурсию же мы приехали.

— Думаешь, равнута может? — переходя от волнения на «ты», спросил Глебов.

— Я ведь говорил уже, — с досадой откликнулся Сергеев. — Может, и от города ничего не останется. Откуда я знаю. Най-

дут потом десятки вполне возможных реальных причин: болид упал или еще что.

— А если... если, — на ходу придумывал Глебов, — если нам пустить воду. Не речную, правда, а обычную, водопроводную. Хлорированная она, конечно, может, им не подойдет.

— На твоей машине возить будем? — возразил Сергеев.

— Зачем? Нет, ты слушай, — закричал Глебов, — слушай, я здесь знаю, поблизости пожарный колодец есть. Вон там у дороги плита чугунная лежит. Поднять ее нелегко. Подключим пожарный рукав — и в озеро. Там мальчишка воду не пустил и спас, а мы, стало быть...

— А рукав? Его-то где найти?

— Найдем, — уверенно пообещал лейтенант. — У меня в пожарной части приятель служит.

— Как ты ему объяснишь?

— Обойдется без объяснений. Скажу — нужен.

На той же машине — такси они привезли рукав, с трудом сдвинули проржавевшую чугунную плиту. Инспектор ГАИ, не боясь испачкаться, сам спустился по мокрым скользким ступенькам и пустил воду.

— Все, — сказал устало лейтенант, опускаясь на плиту.

И вдруг он вскочил, уставился на озеро. В тумане ясно просматривалась какая-то конструкция и что-то красиво переливалось там голубым светом. Потом по голубому пошли сполохи — оранжевые, фиолетовые, красные. Уши заложило, как бывает в самолете, идущем на посадку. На мгновение Глебов даже закрыл глаза. И тут плеснуло огнем по туману: то ли и в самом деле инопланетяне взрывались, то ли всходило солнце. Дрогнула земля, что-то ухнуло, загудело, запищало и стихло.

— Ты понимаешь, что произошло? — спросил он у застывшего рядом Сергеева.

— Это был корабль. Корабль иных миров.

— Откуда они прилетели и куда улетели? И в чем весь смысл этой экспедиции на нашу планету? — Сергеев молчал.

— Почему они не захотели ничего сообщить о себе? Что я теперь доложу начальству?..

Внезапно затрещал прибор, лежавший в раскрытом «дипломате».

— Мы сами все исправили, — послышался бесстрастный металлический голос. — Мы благодарим вас. Вы сделали все, что могли. Благодарим... благодарим... благодарим...

Стало совсем тихо. Туман на озере таял прямо на глазах, и никакого сияния уже не было — обычный туман, какие Глебов видел много раз.